

ББК 74.560

Л.Д. Дёмина, И.А. Ральникова

Развитие личности студента как субъекта – стратегическая цель современного высшего профессионального образования

L.D. Demina, I.A. Ralnikova

The Development of Student's Personality – the Strategic Target of Modern Higher Vocational Training

Авторами обоснована стратегическая цель высшего профессионального образования. Представлены результаты исследований психологии субъекта и субъектности, предложены варианты развития личности как субъекта в учебно-воспитательном процессе вуза.

Ключевые слова: цель, субъект образования, психология субъекта, субъект профессиональной деятельности.

Высшая школа Российской Федерации, отвечающая за подготовку профессиональных кадров, соответствующих запросам современности, в настоящее время подвергается глубокой модернизации. Коренным образом изменились потребности и научные приоритеты современного российского общества, испытывающего потребность в проявлении у россиян индивидуальных стремлений, инициатив, самоорганизации, ответственности, самостоятельности, самоопределения, самореализации, т.е. таких характеристик личности, которые в настоящее время обозначаются термином «самостроительство личности». Требования к выпускникам высших учебных заведений (бакалавры, магистры, специалисты) представлены федеральными государственными стандартами ВПО третьего поколения в форме уровней характеристик профессиональных компетенций (знать, уметь, владеть). Вместе с тем государство сокращает заказы на подготовку кадров по различным укрупненным группам профессиональной подготовки студентов, в первую очередь по гуманитарным наукам. Как известно, эту группу представляют науки, на базе которых у будущего профессионала формируются важнейшие личностные особенности, детерминирующие становление и развитие не только профессионализма, но и других важных человеческих качеств и свойств, необходимых в различных условиях профессионального и жизненного пути человека, в частности ценностно-смысловые, гражданские, нравственные, мировоззренческие ориентиры. Без них у выпускников любой профессии не рождается ответственность за результаты своей активности.

The authors substantiate the strategic target of the higher vocational training. The paper presents results of the researches on psychology of subject and subjectivity, offers variants of personal development as a subject in up-bringing and educational process in the high school.

Key words: purpose, subject of education, psychology of the subject, subject of professional work.

Одним из сокращаемых гуманитарных направлений является госбюджетный заказ на подготовку профессиональных психологов. Известно, что современная психология «сочетает» в себе гуманистические (миссия), естественные и гуманитарные (цели, задачи, содержание) науки. В этой связи установлено, что психологическое знание способствует становлению и развитию не только отмеченных выше характеристик человека, но и формирует рефлексивные свойства самосознания, самопонимания, самопринятия, самоотношения, способы познания времени жизни, картин окружающего мира, своего места в нем и др. Это обеспечивает становление и развитие не просто выпускника-профессионала, но и **личности** – человека, ответственного за последствия профессиональной и социальной деятельности.

В последние десятилетия в отечественной психологии произошли инновационные парадигмальные сдвиги, которые широко используются в психологических исследованиях и интерпретациях научных результатов с позиций классических, неклассических и постнеклассических парадигм. Считается, что одной из важных проблем психологической науки в настоящее время является **психология субъекта** (субъектности), которая, по мнению отдельных авторов, претендует даже на содержание предмета психологии [1]. Вероятно, это явилось одной из причин устойчивого повышения интереса современных психологов к обсуждаемой проблеме. Кроме этого, популярность изучения категорий «субъект» и «субъектность» видится в том, что современная научная психология является интегрирующим звеном познания **человека**,

личности, субъекта другими науками. Современная психология, признавая принцип целостности, синтезирует всю информацию, поступающую от других наук, не только на теоретико-методологическом, но и на операциональном уровне. Верификация получаемого научного знания о человеке, личности, субъекте способствует выявлению его закономерностей, тенденций, особенностей. Как отмечают А.М. Медведев и И.В. Жуланова, современная «мода» на субъекта и субъектность, несомненно, отражает актуальные потребности современного образования [2, с. 5]. Однако следует пояснить, какое содержание вкладывается психологами сегодня в эти категории и какую инновационную функцию они выполняют в современном образовании.

В научную психологию представление о человеке как субъекте было введено С.Л. Рубинштейном в 1922 г. Он обосновал «перевод» категории «субъект» из философского плана в конкретно-психологический и ввел для нее, кроме гносеологического основания, основание онтологическое. Именно он выделил отличия исследовательской методологии гуманитарных наук от естественных, что и позволило выдвинуть принцип самодеятельности субъекта, который базируется на специфике гуманитарной методологии и заключается в субъектности и ценностном опосредовании знания [3].

Рассматривая психологические проблемы субъекта, С.Л. Рубинштейн понимал его как «действующее лицо», «субъект собственной активности». Развивая свои представления о субъекте, автор представил его не только как источник причинности бытия, но и как носителя активности, как субъекта обеспечения познания мира. Отражая и созерцая мир, субъект формирует собственное отношение к нему [3]. По мнению С.Л. Рубинштейна, деятельность субъекта изменяет объект в собственных целях, а созерцание раскрывает и сохраняет его субъектную ценность. Субъект становится активным создателем собственной жизни во всех ее многогранных аспектах. Более того, субъект, преобразуя бытие, преобразуется и сам.

С.Л. Рубинштейн трактовал субъект как системообразующее качество личности, как центр самоорганизации бытия человека, обладающего способностями саморазвития, самоопределения, самосовершенствования. В методологию им введено понятие «вертикаль развития» как основной признак субъекта; он выделял достижение высокого (восходящего) уровня своего развития. По его мнению, основным механизмом развития субъекта является совершенствование самостоятельности, базирующейся на принципе единства сознания и деятельности. Одним из показателей развития субъекта является способность личности разрешать жизненные противоречия «должного» и «сущего» [3].

Кроме вышеотмеченного, разработка проблемы субъекта в психологии разрушает постулат непо-

средственности и раскрывает способность человека к самоорганизации, самодетерминации, самоопределению, самореализации. Вместе с тем приведенные выше подходы вариативного понимания проблемы субъекта в значительной мере условны, они не устраняют отсутствия полной согласованности среди психологов при обосновании и аргументации описания этой категории, но позволяют конструировать на этой основе ее рабочее содержание при исследовании определенной проблемы [4–6]. Так, результаты исследований Л.И. Анцыферовой [4] демонстрируют, что успешность жизнеосуществления субъекта обусловлена глубиной, тонкостью и полнотой интуитивного чувствования архитектоники своего внутреннего смыслового мира и субъективно-действенных отношений, приемов регуляции, способов самоконтроля в ситуациях общения и взаимодействия. В то же время В.В. Знаков, анализируя особенности понимания проблемы субъекта в отечественной и зарубежной психологии, пришел к выводу о том, что принципиальная новизна введения в научный оборот проблемы субъекта заключается в следующих основных положениях: обобщение представлений об активности как факторе детерминации психики; переход от микросемантического к микроаналитическому методу познания психического; целостный системный характер исследования динамического, структурного и регулятивного планов анализа психологии субъекта [6].

Однако, несмотря на активизацию изучения психологических особенностей атрибутивных для субъекта характеристик, представления о содержании этой психологической категории продолжают оставаться неоднозначными. Е.А. Сергиенко [7] проанализировала результаты многочисленных исследований психологии субъекта и обобщила содержание представлений о психологических особенностях человека как субъекта. Субъект – это человек на высшем уровне своей активности, целостности (системности), автономности. На этом уровне человек предельно индивидуализирован, т.е. проявляет особенности мотивации, способностей, психической организации в целом. Субъект – качественно определенный способ самоорганизации, саморегуляции личности, способ согласования внешних и внутренних условий осуществления деятельности во времени, центр координации всех психических процессов, состояний, свойств, а также способностей, возможностей и ограничений личности по отношению к объективным и субъективным целям, притязаниям и задачам жизнедеятельности. Целостность, единство, интегрированность субъекта являются основой системности его психических качеств. Указанные свойства субъекта отмечали также А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова-Славская, В.В. Знаков, З.И. Рябикина, С.Л. Рубинштейн и др.

Таким образом, категория «субъект» является исходной для современной психологии, как класси-

ческого, так и неклассического, постнеклассического направлений. Но высказанное предположение не отменяет сложностей, возникающих как при трактовке теоретико-методологического наполнения этой категории, организации и проведении эмпирических исследований, так и в осмыслении, интерпретации получаемых результатов [8]. По мнению ряда авторов, представленного А.А. Митькиным, предполагается, что концептуальные трудности, возникающие при анализе категории «субъект», обусловлены ее системной многомерностью, фактической мультидисциплинарностью и разноплановостью конкурирующих интерпретаций, сложившихся в рамках разных теоретических школ и эмпирических установок [9].

В настоящее время в психологии дискутируется вопрос: каково соотношение категорий «субъект» и «личность»? По нашему мнению, предложенное следующее гипотетическое решение означенной проблемы является наиболее адекватным: личность (персона) – стержневая структура субъекта, задающая общее направление, вектор движения самоорганизации и саморазвития, а субъект осуществляет конкретную реализацию через координацию выбора целей и ресурсов индивидуальности человека [7]. Итак, носителем содержания внутреннего мира человека выступает личность, а его реализацией в определенных жизненных обстоятельствах, условиях выступает субъект. Он осуществляет психологически зрелые формы поведения в зависимости от степени согласованности в континууме «субъект – личность». В этой связи полагается, что личностной характеристикой субъекта является свойство, обозначаемое как субъектность.

Субъектность определяет путь нормального развития, ведущего человека к обретению им родовой человеческой сущности – отношению к другому человеку как к ценности, потребности в позитивной свободе, осмысленности жизни, активной позиции в мире. В психологии существуют представления о том, что субъектность – это переживание себя как источника активности. С позиций культурно-исторического подхода субъектность – определенный уровень овладения человеком культурными средствами, создающими особые формы поведения и видоизменяющими деятельность всех («высших» и «низших») психических функций. По мнению Л.С. Выготского, субъектность человека проявляется на более высоком уровне тогда, когда человек овладевает большим количеством культурных средств, потому что культура создает особые формы поведения человека. Развивая отмеченное положение Л.С. Выготского, В.И. Слободчиков полагает, что усвоение культуры видоизменяет деятельность психических функций, надстраивая новые этажи в развивающейся системе поведения человека, поднимая их на более высокий уровень. Он отмечает, что указанная за-

кономерность способствует автостимуляции всех видов человеческой активности, в том числе созданию и включению искусственных стимулов-средств и определению с их помощью собственного поведения [10].

С этих позиций ключом к пониманию субъектности являются персональная ответственность и самоконтроль. Эта высшая произвольность находится во взаимосвязи со всеми процессами становления субъектности. С этих позиций рассматривается и двухуровневая структура субъектности:

а) на первом уровне субъектность трактуется как возможность человеческого мозга осуществлять психические функции и оценивать их в рамках континуума «бытие – психическая деятельность – сознание». На этом уровне субъектность «задает» оценивание отношений в континууме «Человек – Мир», благодаря развитию рефлексивных функций человека, способствующих осознанию и пониманию окружающего мира; б) на втором уровне развития субъектности формируется и более высокий уровень рефлексии, результатом которой становятся высшие характеристики субъекта – мировоззрение, нравственность, высшие человеческие чувства-переживания и другие экзистенциальные проблемы. На данном уровне субъектность обладает внутренней диалогичностью сознания, в основе которого лежит психологический феномен «Я – Другой», т.е. развивается отношение к другому человеку, который уже обладает субъектной ценностью. Способность субъекта относиться диалогично и сознательно и к себе, и к миру, благодаря рефлексивным процессам самосознания, «ставит» его в позицию субъекта своей жизни, что способствует осуществлению свободного, внутренне обусловленного выбора, в том числе и выбора ценностно-смысловой ориентации личности, формата жизненного пути и др. Субъектность проявляется в осознании себя источником движения, способности нести ответственность за последствия своей активности. С психологической точки зрения ответственность – это самоконтроль активности (поведения) в соответствии с принятыми личностью нормативно-моральными основаниями, этическими, правовыми и другими нормами и правилами, которые интериоризированы, «присвоены» (по Л.С. Выготскому) субъектом, при формировании оснований нормативно-моральной базы. Субъектность есть предельно необходимая предпосылка развития психики человека и является определяющим фактором становления субъекта.

Далее вернемся к психологическим проблемам образования. Известно, что достаточно длительное время в системе всех уровней образования дискутировалось понимание и функциональное обеспечение диады «субъект – объект», рассматриваемых как две стороны процесса обучения и воспитания. Не вдаваясь в подробности их соотношения, отметим, что до 60–70-х гг. XX в. обучающий считался «субъектом»,

а обучаемый – объектом образовательного процесса. Однако схема «субъект – объект» не предоставляла возможности понимать и рефлексировать психологические особенности из взаимосвязей, потому что эти отношения, по Л.С. Выготскому, формируются лишь в реальных связях с людьми в реальном окружающем мире на основе совместной деятельности участников образовательного процесса. По мнению ряда психологов, обозначенная выше схема в отношениях «преподаватель – студент» могла обеспечить только «знаниевый» подход, обеспечивающий политехническую подготовку учащихся и студентов. В 1970–1990-е гг. на базе общеобразовательных школ развернулось движение окультуривания и очеловечивания образования. На основе культурно-исторической теории и методологии (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев) активно возникли и успешно работали инновационные образовательные системы развивающего обучения (В.В. Давыдов, Л.В. Занков, Д.Б. Эльконин и др.), которые действуют и по сей день. Особенность этого движения состоит в том, что его формой стала коллективно распределяемая деятельность и доказательство того, что становление субъектности обучающихся не возникает само по себе, она формируется на «групповых носителях». Она не всегда может «присваиваться» отдельными учащимися и становится их деятельностной способностью.

Можно приводить многочисленные доказательства тому, что схема «субъект – объект» изжила себя и не отвечает современным образовательным требованиям. В психологии центральной проблемой обучения и воспитания обоснована принципиально новая схема образования «субъект – субъект», которая становится главной в развитии механизмов саморазвития, самодетерминации, самоорганизации, самоотношения, самореализации, саможизнеосуществления человека.

В настоящее время считается, что «субъект» в его личностном проявлении – «субъектности» – в широком контексте образовательных практик играет роль целевого ориентира и превалируемой ценности [2] развития себя (и студента, и преподавателя) как субъектов образования. В настоящее время во ФГОС ВПО РФ сделан первый шаг к развитию ценностно-смысловых ориентиров (как в научном, так и в научно-практическом направлении), предложены, наряду с когнитивными, субъектно-лично ориентированные компетенции, которые, вероятно, послужат основанием становления субъектных характеристик (субъектности) участников образовательного процесса.

Однако, согласно классическим представлениям психологов, любое развитие субъекта (субъектности) происходит только в психической деятельности индивида и рефлексивном осмыслении получаемых результатов. В этой связи следует отметить, что понимание механизмов психической деятельности довольно долго дискутировалось основателями научных

школ в отечественной психологии А.Н. Леонтьевым [11] и С.Л. Рубинштейном [3]. Только в последнее время их ученики и последователи находят много общих моментов, выражающихся в дополнениях идей одной школы идеями другой. Поэтому не будем излагать теории психической деятельности каждого автора отдельно, а наш последующий анализ будет направлен на совместимость деятельностного подхода А.Н. Леонтьева и субъектно-деятельностного подхода С.Л. Рубинштейна.

Становление студента как субъекта диктует необходимость участия его в реальных (согласно выбранной профессии) формах деятельности, каждая из которых опосредуется психологическими особенностями индивида. В этой связи степень субъектности определяется мерой авторства (участия) в ее выполнении (С.Л. Рубинштейн); представленностью личностных мотивов и личностных смыслов (А.Н. Леонтьев). При этом ими принимается тезис о том, что при отсутствии этих особенностей деятельность может вырождаться вплоть до классической бихевиоральной схемы «стимул – реакция».

Обоими авторами признано, что деятельность субъекта формируется и развивается в человеческих отношениях. А.Н. Леонтьев сфокусировал внимание на важности для нее культурно-исторических форм совместного материального и духовного производства, а С.Л. Рубинштейн считал, что она определяется нравственными императивами отношения к Другому, обладающему для субъекта безусловной ценностью. У того и другого автора при кажущихся различиях действующий субъект согласует свои действия в сознании и соотносит их с идеальным для себя Другим.

Оба автора выделяют два уровня развития субъектности: на низшем уровне, по мнению А.Н. Леонтьева, она определяется мотивами – стимулами, на высшем – отношением к своим мотивам, определению жизненной цели и жизненного смысла. По мнению С.Л. Рубинштейна, на низшем уровне субъектность есть стереотипное функционирование субъекта, не требующее рефлексивного выхода; на высшем – отношение человека к своей жизни и к миру, опирающемуся на уровень развития рефлексии. В данном случае оба автора единодушны в том, что развитие рефлексии способствует становлению субъектности на высшем уровне, делая субъекта распорядителем своей жизни на основе выработанного мировоззрения.

По мнению обоих авторов, психическая деятельность субъекта имеет детерминанты: предметность (А.Н. Леонтьев); сознание (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев) – в контексте идеальной представленности Другого либо себя как Другого.

В настоящее время перед преподавателями вузов стоит важная задача, которую предварительно можно обозначить следующим образом: а) разработка программы распредмечивания в совместной деятельно-

сти преподавателя и студента культурных образцов в изучаемой области науки и практики или их учебных проекций, выдвинутых обучающимися; б) создание ситуации переживания персональной активности

и результативности при совпадении/несовпадении смыслообразующих мотивов и мотивов-стимулов, обеспечивающих операционально-технологическую сторону деятельности [2].

Библиографический список

1. Абульханова К.А. Принцип субъекта в отечественной психологии // Психология. Высшая школа экономики. – М., 2005. – Т. 4.
2. Медведев А.М., Жуланова И.В. Категория субъекта в образовании: педагогическая, философская и психологическая реконструкция // Психология обучения. – 2011. – №9.
3. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб., 2003.
4. Анциферова Л.А. Психологическое содержание феномена субъекта и границы субъектно-деятельностного подхода // Проблема субъекта в психологической науке / под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой, В.Н. Дружинина. – М., 2000.
5. Братусь Б.С. К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. – 1997. – №6.
6. Знаков В.В. Субъект, личность и психология человеческого бытия / под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. – М., 2005.
7. Сергиенко Е.А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива // Психологический журнал. – 2011. – №1.
8. Брушлинский А.В. Психология субъекта. – СПб., 2003.
9. Митькин А.А. Субъектность человека: грани и границы. Ч. 1–2 // Психологический журнал. – 2008. – №3–4.
10. Слободчиков В.И. О соотношении категорий «субъект» и «личность» в контексте психологической антропологии // Личность в парадигмах и метафорах: ментальность – коммуникация – толерантность / под ред. В.И. Кабрина. – Томск, 2002.
11. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1976.